

## ИСТОРИЯ

УДК 94(470)«19»

*Л.Н. Мукаева*

## ПОИСКИ ЦВЕТНЫХ КАМНЕЙ НА АЛТАЕ В XVIII в.

Статья посвящена истории поисков месторождений цветных поделочных камней на территории Алтая в XVIII в. с целью их обработки на камнерезной фабрике. После перехода алтайских предприятий в ведение Кабинета началось геологическое освоение края. Охарактеризована роль ученых-минерологов в изучении месторождений алтайских поделочных камней.

**Ключевые слова:** цветные камни; геологические исследования; Алтай.

Относительно начала поисков алтайских цветных камней существует несколько точек зрения. По мнению современного исследователя А.Я. Швецова, первые находки цветных поделочных камней состоялись в демидовский период, т.е. в 30–40-х гг. XVIII в. Именно тогда в процессе поисков медных, а затем и серебровинцовых руд рудоискателями заводчика, утверждает ученый, впервые стали фиксироваться месторождения и проявления яшм, цветных мраморов и гранитов [1. С. 127]. Н.С. Гуляев считал, что первые относительно правильно организованные изыскания минералов и цветных поделочных камней были проведены во время работы на Алтае правительственной комиссии под руководством А.В. Беэра, отправленного в 1744 г. в далекий край для «освидетельствования серебряной, золотой руды и прочих минералов» [2. С. 6]. При этом Н.С. Гуляев ссылался на следующие слова императрицы Елизаветы Петровны из указа 2 июля 1744 г.: «Повелеваем вам на Колывано-Воскресенских Демидова заводах как серебряную и золотую руду, так и прочие минералы, какие тамо найдутся могут, надлежащих образом осмотреть... и как в тех, так и в прочих местах, где разведать можете о каких минералах, чего еще на свет не произошло, потомуж учинить свидетельство и пробы и обстоятельные описи по вашему искусству и благорассуждению, и те пробы с собою привезти и объявить Нам» [2. С. 4–5].

Не случайно, по мнению Н.С. Гуляева, А.В. Беэр, проезжая через Урал, включил в состав комиссии екатеринбургского гранильщика-камнереза И. Опарышева и лишь только потом отправился на Колывано-Воскресенские предприятия [2. С. 5]. Именно ему А.В. Беэр поручил выяснить вопрос о месторождениях цветного камня на территории Алтая. Местные крестьяне, зверопромышленники, мастеровые и служилые люди охотно сообщали приезжему камнерезу сведения об известных им месторождениях поделочных и полудрагоценных камней, мрамора, гранита. Так, крестьянин Ф. Мальцев из дер. Калманки заявил несколько залежей поделочных камней. Так, он указал, что в 15 верстах от дер. Кабановой находится камень «видом черный», а в 2 верстах от дер. Калманки – «камень видом с темна светел» [2. С. 5–6]. Мальцев показал И. Опарышеву на левом берегу р. Калманки гору, от которой происходило «блистание и в ней камень видом красно-багровый, гладкий, грановитый» [2. С. 5]. Он же свидетельствовал, что в предгорьях по р. Ануй под Караколом видел «камень гнездышками, признаками

светел, который знатно, что разрабатыван чудскими народами», а в Комарихинских горах он обнаружил черный камень [2. С. 6]. Тот же Мальцев предоставил екатеринбургскому камнерезу несколько «камешков с блистанием», обнаруженных им в горе по Калманскому притоку речки Ельцовки [2. С. 5]. По всей видимости, в таких заявках, по мнению Н.С. Гуляева, речь шла о разновидностях порфиров, яшм и агатов, месторождений которых, действительно, было очень много на Алтае [2. С. 6].

Особенно А. Беэра заинтересовал один камень, который солдатом Заливиным, знавшим о нем понаслышке от томского жителя Ивана Степнова, был описан следующим образом: «Знает он, Степнов в Камню (в горах), в Караколе, такие вещи, чем стекла режут, да и тот камень таков, что как против его человек станет на коне, то оный в том камню видится весь» [2. С. 5]. Сам Степнов в это время содержался в томском остроге. На все просьбы А.В. Беэра отпустить его проводником поисковой партии томский воевода Б. Шаховский отвечал отказом. Заинтересованный А.В. Беэр все же отправил рудоискателей в Алтайские горы на поиски такого диковинного камня. Но без знающих проводников посланная поисковая партия указанный камень не обнаружила [3. С. 96]. До сих пор не известно, о каком Караколе в данном случае шла речь, поскольку на территории Горного Алтая три местности носят это наименование. Можно только предположить, что Степнов бывал в «Кан-Каракольской земле», так западно-сибирская администрация называла владения алтайского зайсана Омбо, расположенных в бассейнах Кана, Каракола и Чарыша, – это территория современного Усть-Канского района Республики Алтай. Непонятно только, что собой представлял камень, который видел Степнов, поскольку в XIX–XX вв. он так и не встретился кабинетским и советским геологам.

Что касается твердых поделочных камней, на которые поступило множество заявок в 1744–1745 гг., то их качество члена комиссии, гранильщика И. Опарышева, не устроило. Он счел их непригодными, «не самодействительными» для камнерезного дела [4. С. 13]. Такой вывод екатеринбургского камнереза всегда вызывал резкую критику алтайских досоветских и современных авторов. Но хотя таких «рудоприищиков» Н.С. Гуляев счел малосведущими в минералогии, тем не менее, он сделал вывод, что все же с их помощью А.В. Беэру удалось собрать достаточно сведений для первичного ознакомления с каменными породами осмотренных

местностей. Исходя из этого начало истории поисков алтайских цветных камней: яшм, порфиоров, мраморов, гранитов, кварцев, Н.С. Гуляев датировал 1744–1745 гг., т.е. приездом на Алтай бригадира А.В. Безра и его сотрудника, екатеринбургского гранильщика И. Опарышева. Он считал неслучайным повторение в елизаветинском указе 1 мая 1747 г. распоряжения из законодательного акта 1744 г. о поисках на Алтае не только руд, но и минералов и всего, «чего еще на свет не произошло» [2. С. 6–7].

А.А. Швецов утверждает, что по итогам алтайской экспедиции А.В. Безр привез в Петербург образцы поделочных камней, которые вызвали интерес и одобрение столичного начальства [1. С. 127]. Но, как считает барнаульский исследователь А.М. Родионов, в 40-х гг. XVIII в. никакого открытия алтайского цветного камня не произошло. Факт признания Кабинетом каменных богатств Алтая он связывает только с промышленной разработкой, начавшейся в 80-х гг. XVIII в. По словам исследователя, А.В. Безр «ничего самоцветного не открыл», а скорее наоборот, поддержав мнение И. Опарышева о «несамодейственности» алтайских камней, он тем самым закрыл алтайский камень для художественно-декоративной обработки на целых четыре десятка лет [5. С. 63–64].

В кабинетский период началось оформление заявок рудоискателями на открытие им различных пород цветного камня, чаще всего им встречались разноцветные яшмы. Таких находок с каждым годом становилось все больше [3. С. 159]. Определенный вклад в дело поисков цветных камней на Алтае внесла поисковая партия 1761 г. под руководством секунд-майора С. Поливанова и потомственного изыскателя, горного офицера Д.Ф. Головина. Партия действовала в составе большой экспедиции под общим руководством генерал-майора Петрулина. Данной экспедиции поручалось выполнение большой программы по поискам полезных ископаемых на территории Горного Алтая [6. С. 294]. На партию Д.Ф. Головина возлагалась задача обследовать бассейн Чарыша от его выхода на равнину до верховий. Тогда-то, в ходе обследования Чарыша и его притоков: Коргона, Кумира, а также катунского притока Коксу Д.Ф. Головин выявил незначительные проявления яшм, которые он указал в своем отчете «Поиски яшм по Чарышу». Хотя результаты открытий Д.Ф. Головиным проявлений чарышских яшм А.А. Швецов характеризует как «незначительные», но значение головинской партии было велико. Это была первая крупная партия, которая провела первые целенаправленные поиски не только руд, но и цветных камней Горного Алтая [1. С. 127]. Впоследствии по маршруту Д.Ф. Головина прошел П.И. Шангин, открывший практически по всему пути следования огромные месторождения яшм, порфиоров и брекчий.

На алтайских рудниках силами горных чиновников и геологов стали собираться хорошие минералогические коллекции, информация о которых расходилась среди российской геологической общественности. В 80-х гг. XVIII в. кабинетское начальство проявило уже непосредственный интерес к открытию на территории своего округа месторождений твердых цветных поделочных камней. Возникший интерес был обусловлен

запросами екатерининской эпохи. В это время (во второй половине XVIII в.) российский просвещенный абсолютизм переживал расцвет дворцово-парковой культуры. В русском дворянском обществе наступил настоящий дворцовый «бум», резко возрос интерес к камнецветному сырью, которое в большом количестве требовалось на отделку строящихся дворцов. В это время на Урале одно за другим открывались значительные месторождения яшм, порфиоров, брекчий, малахита, мрамора. Российские геологи возлагали надежды, что такие камни могут находиться в недрах другого горного региона страны – Алтая. К тому же возросший спрос императорского двора и российской знати на монументальные камнерезные изделия не удовлетворялся деятельностью Петергофской и Екатеринбургской шлифовально-гранильных фабрик. Требовался толчок к созданию третьего центра камнерезного производства императорского Кабинета уже на территории Алтайского округа, а для этого необходимо было сначала изучить запасы камнецветного сырья.

Исследователю Н.С. Гуляеву удалось найти немало указаний на то, что в 70–80-х гг. XVIII в. столичную и окружную администрацию Алтайские горы интересовали не только металлами, но и цветными камнями, имевшими промышленный спрос и представлявшими научный интерес для российской минералогии [2. С. 7]. В это время, по словам А.М. Родионова, происходило геологическое осмысление края, в ходе которого территория округа понемногу покрывалась сетью научных маршрутов иностранных и российских исследователей [5. С. 65]. Особенно много сделали для минералогического изучения края иностранные ученые П.С. Паллас и Е. Патрен, побывавшие на Алтае в 70–80-х гг. XVIII в. Знаковым в истории изучения минеральных ресурсов Алтая стало приглашение в 1778 г. на службу на Колывано-Воскресенские заводы ученого-минеролога, преподавателя Санкт-Петербургского горного училища И.М. Ренованца. Приезд ученого такого уровня на Алтай способствовал познанию минерально-сырьевой базы горных предприятий.

Открытие основных месторождений алтайских поделочных камней, имевших промышленное значение, было связано с деятельностью самых талантливых геологов и специалистов горного дела Кабинета в последней трети XVIII в., питомцев Московского университета П.И. Шангина и В.С. Чулкова [7. С. 76]. Именно они сыграли главную роль в открытии самых ценных месторождений камнецветного сырья в кабинетском округе. Их вклад в развитие камнерезной промышленности Алтая был по достоинству оценен как современниками, так и потомками. Разными путями шли они к познанию минеральных богатств обширной территории Колывано-Воскресенских заводов [8. С. 5]. В.С. Чулков, будущий начальник округа Колывано-Воскресенских заводов, прибыл на Алтай в 1761 г. в возрасте 15 лет. Его служба в звании кадетского сержанта началась в Змеиногорском руднике, а уже через два года В.С. Чулков получил чин горного офицера [7. С. 76]. К 70-м гг. XVIII в. В.С. Чулков, несмотря на молодость, стал признанным авторитетом среди горных специалистов Алтая. Уже тогда он проявлял себя как опытный знаток цветных поделочных камней и минералов

[8. С. 6]. Именно ему принадлежит честь открытия не-подалеку от Локтевского завода месторождения высококачественного черного порфира с белыми включениями полевого шпата, внешне похожего на знаменитый египетский базальт [9. С. 351]. Локтевское порфировое месторождение стало исходной основой для закладки камнерезного производства в округе.

Значительную роль в истории создания алтайского камнерезного дела и его сырьевой основы сыграл П.И. Шангин. Лекарь по образованию, горняк по призванию, ставший первоклассным поисковым, П.И. Шангин свою карьеру геолога начал с поисковой экспедиции 1786 г., которая стала знаковой не только для него, но и для всей истории горного дела на Алтае. Занимаясь инспекцией рудничных лазаретов и госпиталей, он постоянно посещал кабинетские предприятия, тесно общался со многими специалистами горного дела, такими как К.И. Фролов, В.С. Чулков, был знаком с П.С. Палласом и И.М. Ренованцом [5. С. 69].

Задолго до 1786 г. П.И. Шангин и В.С. Чулков во время своих геологических изысканий не могли не обратить внимания на яркие и красивые цветные камни, месторождений которых в крае было великое множество. Из найденных камней и минералов у них составились прекрасные минералогические коллекции, с которыми они охотно знакомили других геологов и кабинетских чиновников. Образцы твердых поделочных камней, собранных П.И. Шангиным и В.С. Чулковым и другими алтайскими геологами, своей яркостью и разнообразием впечатлили члена императорского Кабинета П.А. Соймонова, прибывшего по поручению Екатерины II в 1785 г. на Алтай [7. С. 77]. Петербургский чиновник сам был большим знатоком и «страстным собирателем» цветных камней и самоцветов [2. С. 13].

По его распоряжению горное начальство округа с помощью В.С. Чулкова и П.И. Шангина собрало большую коллекцию поделочных камней с Томи, Алея, Чарыша и других алтайских рек для отправки в Петербург. Находясь на Алтае, П.А. Соймонов лично убедился в перспективности создания и развития здесь камнерезного дела. Вернувшись в столицу, он показал императрице коллекцию алтайских цветных камней, которые своей необычностью и разноцветьем поразили Екатерину II. В своем письме начальнику Колывано-Воскресенских заводов Г.С. Качке от 26 января 1786 г. П.А. Соймонов сообщил, что поднесенные им образцы алтайских порфиров, брекчий, агатов и яшм были «удостоены Высочайшего благоволения» императрицы» [2. С. 10, 20].

На основании письменного и устного докладов П.А. Соймонова о наличии на Алтае цветных камней с красивой декоративной окраской и узорчатым рисунком появился екатерининский указ от 21 января 1786 г. [2. С. 13]. В нем Екатерина II распорядилась о поисках «каменьев и минералов в окружности, объемлемой Колывано-Воскресенскими заводами» следующими словами: «...поручаем генерал-майору Соймонову прилагать старание о распространении приисков не токмо руд, но всякого рода камней и минералов полезных, назначая для одобрения сих приисков в награждение и за плату трудящихся в том до 10 000 руб. из Кабинета Нашего» [2. С. 9–10, 18]. В письме от 26 января 1786 г. П.А. Соймонов

уведомил Г.С. Качку, что устно императрица поручила ему организовать поиски месторождений цветных камней на всей территории Алтая. При подтверждении сведений о запасах поделочного камня Екатерина II планировала создать в Колывано-Воскресенском округе камнерезную фабрику для изготовления колонн, ваз, столов, каминов, т.е. художественно-декоративных предметов дворцового интерьера [2. С. 10].

Выполняя распоряжение императрицы, П.А. Соймонов и Г.С. Качка в том же году организовали широкомасштабную поисковую кампанию. Уже в январе 1786 г. П.А. Соймонов предложил начальнику Колывано-Воскресенских горных заводов послать по весне несколько поисковых партий в верховья Чарыша, Убы, Ульбы и других рек Горного и Рудного Алтая. Кабинетский чиновник рассчитывал, что геологи откроют месторождения цветных и драгоценных металлов, а также красивых каменных пород, пригодных для украшения петербургских дворцов. В своем письме Г.С. Качке от 26 января 1786 г. он советовал при организации поисков полезных ископаемых использовать местных рудоискателей, о которых он слышал, что они «приохочены к сысканию руд», поэтому он и возлагал большие надежды на то, что из них «сыщутся охотники и по части минералов и камней» [2. С. 10]. П.А. Соймонов просил отправлять ему в Петербург: образцы цветных камней из открытых месторождений, точное описание мест, в которых они были добыты и примерные подсчеты запасов камнецветного сырья. Эти данные требовались петербургскому начальству для того, чтобы «прикинуть на какое употребление те камни будут пригодны» [2. С. 11]. Экспедиция 1786 г. очень серьезно готовилась. Все партионные офицеры, т.е. руководители партий, были снабжены специальной инструкцией, в которой подробно перечислялись их обязанности по описанию местности, месторождений, сбора образцов [5. С. 71–72].

Итак, в апреле–мае 1786 г. из Бийска, Кузнецка, Змеиногорска, Колывани на открытие новых месторождений руд, цветных поделочных камней и минералов отправились 9 поисковых партий. Во главе их стояли известные горные офицеры-геологи, оставившие глубокий след в истории алтайской горной промышленности и камнерезного дела. Это были уже упоминавшиеся П.И. Шангин, В.С. Чулков, а также Ф.Ф. Риддер, Б. Ключе, А. И. Герих, Г.С. Бровцын и другие опытные геологи. Две партии действовали на территории восточной части Колывано-Воскресенского округа – это современный Турочакский район Республики Алтай и юг Кемеровской области. Остальные исследовали западную и юго-западную части округа. В западной части Горного Алтая – это современные Усть-Канский и Усть-Коксинский районы Республики Алтай, работала партия П.И. Шангина.

В поисковое лето 1786 г. геологическому исследованию подлежали не только отдаленные, но и близкие к центрам заводского производства местности: в районе Змеевского, Колыванского, Локтевского и Алейского заводов. Практически везде кабинетскими геологами были открыты большие месторождения твердого поделочного камня. Так, партия Г.С. Бровцына в окрестностях Алейского завода обнаружила месторождения

черного, серого, зеленого порфира, серого, светло-зеленого и красного гранита, красного мрамора [10. С. 31–32]. Горный офицер А.И. Герих, изучавший район верхнего течения Алея, нашел несколько месторождений яшмовидных роговиков, светло-серой и других цветов брекчий, порфиров, а также месторождение красного агата [1. С. 128; 10. С. 55]. Партия И. Бугрышева в районе устья Большой Речки отыскала месторождение темно-зеленого порфира [10. С. 33]. Возле Змеиногорска кабинетские геологи обнаружили небольшую жилу красивого зеленого порфира, который прекрасно полировался [2. С. 79]. В.С. Чулков возле с. Устьянка на Алее нашел яшмовое месторождение, названное по названию селения [8. С. 9]. По речке Воскресенке было открыто месторождение красно-пестрого мрамора с белыми пятнами [2. С. 79].

Партия геолога-саксонца Б. Ключе, неплохо изучившего горный регион, исследовала северо-восточную часть Алтая в районе Телецкого озера и Бии. Здесь геологи обнаружили ряд месторождений цветного мрамора и гранита. По сведениям библиографического словаря «Исследователи Алтайского края», в этом регионе партия Б. Ключе открыла еще и цветной порфир, залежи которого сохранились до нашего времени. Обнаруженные месторождения камнецветного сырья по Бие и Телецкому озеру были нанесены на карту [10. С. 106]. Но из-за отдаленности и труднодоступности бийско-телецких месторождений порфиров и мрамора они никогда не разрабатывались.

Горное начальство наиболее важных результатов ожидало от партий, отправленных на обследование юго-западной части округа. Здесь работали партии Ф.Ф. Риддера, В.С. Чулкова и П.И. Шангина. Последний возглавил поисковую экспедицию по рекам Горного Алтая. В состав его партии входили опытные рудоискатели, ученики и солдаты [5. С. 71–72]. П.И. Шангин детально исследовал бассейн Чарыша с его притоками: Коргоном, Кумиром, Талицей, Сентелеком, а также реки: Коксу, Катунь, Бухтарму. Экспедиция началась в апреле, закончилась в сентябре 1786 г. В начале июня партия вышла на левый приток Чарыша, р. Коргон, где произошли самые значительные открытия в истории поисков камнецветного сырья. «Именитая сия река Коргон, – отмечал П.И. Шангин, – течет между высоких гор, называемых Коргонских белков» [11. С. 70]. В коргонских ущельях разноцветные яшмы и порфиры, различные брекчии: кремнистые, мраморные, кварцевые, а также гранито-порфиры вздымались огромными горами. Исследователь в путевом журнале отмечал пригодные к промышленной разработке цветные камни, которые можно доставлять водным путем до Чарыша. Так, на левой стороне Коргона он обнаружил большую гору красного порфира с белыми пятнышками, годного к промышленной разработке, неподалеку находился большой утес из прекрасного фиолетового порфира. На одном из притоков Коргона возвышалась целая гора, состоящая из струистого мрамора. Из мрамора красивого небесного цвета были сложены большие утесы. Между вершинами Коргона и Сентелека П.И. Шангин нашел яшмы: полосчатую, черную, синюю, зеленоватую», из которых состояла, по его словам, «немалая» часть Коргонских белков. Ломка

всех этих «каменьев», замечал мастер, «может быть произведена без всякого затруднения, но их “перевозка с белков” осуществима не иначе как верховыми лошадьми» [11. С. 73].

По другим чарышским притокам П.И. Шангин тоже совершил значительные открытия. Так, по Сентелеку он нашел месторождения багровой яшмы, зеленых, синеватых и пятнисто-желтых порфиров. Здесь, писал исследователь, яшмы, порфиры, брекчии залегают целыми горами, утесами и «кабанами» (глыбами) [11. С. 30]. В нижнем течении левочарышского притока Кумира (в XVIII в. название – Хаир-Кумин) П.И. Шангин открыл самые разнообразные яшмы, порфиры и другие камни «редкой красоты», в том числе месторождение белой яшмы [12. С. 10–11]. Всего партией П.И. Шангина было открыто 145 проявлений поделочного камня: порфиров, яшм, брекчий и других пород цветных камней. Из них наиболее значимыми оказались 24 яшмовых и порфировых месторождения, обнаруженные в ущельях Коргона и его притоков [8. С. 8]. Особенно ценными являлись коргонские месторождения серо-фиолетового и красно-фиолетового порфира. Кроме порфира по ущельям Чарыша и Коргона располагались залежи древовидной, копеечной, куличковой, кофейной и сургучной разновидностей яшмы, отличающиеся большими размерами. К числу интересных минералогических находок П.И. Шангина в поисковый сезон 1786 г. относится открытие им целой «горы» знаменитой белой полупрозрачной яшмы на Кумире. Кумирская яшма представляла собой очень редкую породу цвета слоновой кости с причудливыми прожилками черного и бурого цветов, напоминавшими деревья и растения, и с точечными включениями мельчайших красноватых зерен кварца.

Кроме этого, к числу открытий П.И. Шангина принадлежат: большая гора из кораллового мрамора по Коргону, порфировый кряж фиолетового цвета длиной в 7 км по р. Сугаш и огромные горы цветного мрамора по правой стороне Катунь, неподалеку от устья р. Аргута. Горно-алтайские месторождения порфира и мрамора, открытые П.И. Шангиным, за исключением коргонских, по-прежнему остаются неосвоенными. Из-за отдаленности горного региона от основного центра камнерезного производства, расположенного сначала в Локте, а затем в Горной Колывани и отсутствия дорог, кабинетская администрация не могла освоить эти залежи ценных и красивых поделочных камней.

В поисковое лето 1786 г. на территории Рудного Алтая экспедиция геолога Ф.Ф. Риддера, исследовавшего бассейны Убы и Ульбы, открыла большое месторождение полиметаллических руд и около 60 проявлений и месторождений цветного камня [13. С. 56]. По итогам работы партии Ф.Ф. Риддера стало известно, что на значительной территории юго-западной части Алтая множество гор сложено из красивых порфиров, яшм, брекчий, мраморов и гранитов. Всего Ф.Ф. Риддер отыскал по рекам Убе и Ульбе и их притокам около 60 месторождений и проявлений цветных камней: порфиров, яшм, брекчий, гранитов, из которых 12 были признаны годными для камнерезного производства. Из них самым выдающимся оказалось месторождение яшмовидных брекчий, открытое им на берегу левого

притока Белой Убы у Ивановского белка. В геологическую литературу XX в. закралась неточность, приписывавшая открытие риддерской яшмы (риддерской брекчии) рудоискателю Е. Репасову [14. С. 318]. Но заложенная каменоломня, как и полиметаллическое месторождение, была названа в честь первооткрывателя – Риддерской. Чуть позже по местам находок Ф.Ф. Риддера рудоискатель И. Бугрышев обнаружил на берегу Большой Речки месторождение великолепного порфира вишневого цвета [5. С. 87].

Поисковый сезон 1786 г. был одним из самых удачных по значимости открытий за всю историю Алтайского горного округа. Наиболее ценными оказались результаты деятельности Ф.Ф. Риддера, П.И. Шангина, В.С. Чулкова и А.И. Гериха. Не случайно итоги поисковых партий П.И. Шангина и Ф.Ф. Риддера горные власти сочли «блестящими» [2. С. 20]. В целом результаты экспедиции 1786 г. превзошли все ожидания П.А. Соймонова и Г.С. Качки. В течение одного поискового сезона кабинетские геологи открыли несколько десятков богатых рудных и каменных месторождений, имевших громадное значение для процветания алтайского горного дела и закладки камнерезного производства.

Поиски новых месторождений камня и минералов продолжались и в последующее время. Одним из самых значительных событий в истории камнерезной промышленности Алтая после 1786 г. стало открытие самого красивого поделочного камня – ревневской яшмы. История его открытия такова. В 1789 г. на склоне горы Ревнюхи (Ревенной) в 27 верстах к югу от поселка Горная Колывань штейгер Кузинский открыл огромное месторождение ленточной и парчовой яшмы зеленого цвета. Месторождение было настолько обширно, что выходило на поверхность земли большими скалами и отдельными глыбами. Интересно, что за несколько десятков лет у горы Ревневой побывал известный рудоискатель И. Чупоршнев, открывший здесь проявление меди. Но на выходы зеленой яшмы он не обратил никакого внимания, поскольку безрудные ископаемые его совсем не интересовали [5. С. 65]. Гольцовское яшмовое месторождение, расположенное в 15 верстах к юго-востоку от Змеиногорска, было открыто в 1796 г. около одноименного рудника. Его первооткрывателем, по предположениям исследователей, является И. Стрижков или А.И. Герих [1. С. 129]. Гольцовские камни расцветчивались синим, темно-голубым, серым, зеленоватыми оттенками, среди них иногда встречались полосчатые и пятнистые разновидности. Из-за повышенной твердости и трещиноватости этот красивый камень добывали небольшими кусками для мелких изделий [2. С. 79].

Много месторождений цветных и облицовочных камней было открыто в окрестностях кабинетских предприятий. Так, В.С. Чулков в 1795 г. в полутора верстах от Алейского завода вниз по Алею отыскал месторождение гранита, пригодного для облицовочных работ. Геолог А.Д. Попов в 1796 г. недалеко от Николаевского рудника открыл месторождение белодымчатой яшмы. Ф.Я. Сургутанов в 1794–1795 гг. во время обследования старых рудников обнаружил красный агат, серо-зеленый порфир, белую и палевую яшму, серый порфир [10. С. 166, 207]. Из яшмовых нахо-

док в восточной части округа следует упомянуть салаирскую сургучную яшму, открытую рудоискателем Д. Поповым в 1783 г.

Всего же в результате разведки, произведенной в 80–90-х гг. XVIII в. на территории Алтая, было открыто 45 месторождений порфира различных расцветок, 38 – ленточной и пестрой яшмы, 36 – брекчии, 9 – мрамора и других камней [8. С. 78]. О том, как в округе быстро развивалась сырьевая основа камнерезного дела, свидетельствуют следующие данные. В 1796 г. В.С. Чулков составил полный список месторождений и проявлений цветных поделочных камней на территории округа, состоявший уже из 323 точек под названием «Краткое описание горнокаменных пород, находящихся в предместиях, прилегающих к Колывано-Воскресенских заводам, с показанием кто и в каких урочищах отысканы». На рубеже XVIII–XIX вв. на Алтае было зафиксировано около 350 месторождений и проявлений цветного камня [1. С. 129].

Алтайским камнецветным сырьем и минералами интересовались не только специалисты. В последней трети XVIII в. коллекционирование минералов и горных пород ценилось как признак высокой образованности и культуры. Минералогия при петербургском дворе стала большой модой и признаком хорошего тона. В своем письме к Г.С. Качке от 17 декабря 1787 г. П.А. Соймонов сообщал, что в петербургском высшем свете мода на камни и минералы стала «болезнью всеобщей», и что при дворе «все руды собирают» [2. С. 14, 21]. Хорошее минералогическое собрание было у самого П.А. Соймонова. Его как кабинетского чиновника, курировавшего Колывано-Воскресенский округ, знакомые постоянно просили достать красивые образцы порфиров, яшм, брекчий, минералов, гранитов и других алтайских цветных камней. По поводу приобретения минералов и цветных камней между П.А. Соймоновым и Г.С. Качкой постоянно шла переписка.

Сам П.А. Соймонов был «пропагандистом» и популяризатором алтайских цветных камней не только в «родном отечестве». Он очень много делал для того, чтобы познакомить заграничную научную и геологическую общественность с алтайскими цветными камнями. П.А. Соймонов постоянно просил Г.С. Качку выслать необходимые образцы цветных камней для европейских ученых. Так, в письме от 17 декабря 1787 г. он писал, что необходимо снабдить российских студентов, отправляемых в Европу на обучение, образцами алтайских цветных камней для подарков европейским ученым, поскольку ничем другим не «снискать их благоволение» [2. С. 15]. Свою просьбу он повторил в письме от 26 августа 1787 г., в котором опять напомнил о «присылке яшм, гранитов и порфиров» в Кабинет. Он писал: «Вы не можете вообразить сколь много просящих и особливо из чужих краев из ученых людей, как гг. Борн и Фербер и некоторые другие». В том же письме П.А. Соймонов объяснял, что подобное «снабжение» европейских ученых «таковыми коллекциями» не есть дело его прихоти, но «крайняя надобность, дабы чрез то доставить нашим студентам, посылаемым в чужие края, доступ до них и надлежащее вспоможение». Умный и дальновидный кабинетский чиновник, патриот своего отечества старался сделать заграничных

ученых «благосклонными к русским» [2. С. 17]. Стараясь выполнить его просьбы, Г.С. Качка для отправки в Петербург и за границу отбирал лучшие экземпляры из минеральных коллекций, хранящихся при Семеновском, Николаевском, Черепановском, Петровском, Матвеевском, Гольцовском, Пихтовым и Змеиногорском рудниках.

На базе открытых месторождений цветных поделочных камней в 80–90-х гг. XVIII в. были заложены Локтевская, Коргонская, Ревневская, Риддерская, Гольцовская и другие каменоломни. Наиболее ценными являлись камни богатейшего Коргонского месторождения – это серо-фиолетовый и красный порфир, копейчатая, древовидная, кофейная яшмы. Эти породы можно было добывать огромными монолитами, что и делалось, особенно в первые десятилетия его разработки. Коргонское порфировое месторождение по своим запасам было признано «необъятным» [2. С. 76]. Коргонскую древовидную и копейчатую яшму можно было добывать огромными кусками, но имевшиеся в них трещины снижали ценность этих яшмовых пород [2. С. 75].

Красивый поделочный материал, из которого на камнерезном заведении изготавливали колонны, пьедесталы, чаши, вазы и другие крупные изделия, поставляла Риддерская каменоломня. Очень хороша была, по словам исследователя А.Е. Ферсмана, чарышская яшма, представлявшая красивую породу, из обломков кровавого и сургучного цвета, спаянную белым кварцем и внешне похожая на мясной агат. Это месторождение располагалось возле дер. Трусовой. Из Чарышского месторождения возле дер. Карповой добывали красный камень [14. С. 314].

Наряду с яшмами и порфирами разрабатывались месторождения разнообразных брекчий, кварцев, роговиков, серпентинов, диоритов, сланцев, открытых во многих местах округа. Кроме этого, на Коргонской и других каменоломнях добывали красный, серый, розовый, нежно-голубой и желтый мрамор. Большими монолитами ломали воскресенский мрамор, принимавший прекрасную полировку [2. С. 79]. Возле Колыванского озера и в Тигирецких горах было много письменного гранита, (другое его название – еврейский камень), представлявшего пегматитовую породу, в которую проросли включения полевого шпата и кварца [9. С. 6].

Среди такого каменного разнообразия наиболее распространенным цветным камнем на Алтае была и остается яшма. Не случайно досоветские авторы писали, что «самые громадные скопления яшм всевозможных цветов находятся у нас в России в пределах Алтайского горного округа в Змеиногорском крае» [15. С. 183]. В минералогическом мире досоветского времени алтайские камни считались лучшими сортами русских яшм. Очень красивой была коргонская копейчатая яшма. Копейчатой ее называли за светлые вкрапления в форме округлых сфероидов размером с копейку на темном фоне серо-фиолетового и красно-бурого цвета [16. С. 181]. Различные разновидности копейчатой яшмы хорошо поддавались полировке и были эффектны в изделиях. Среди алтайских камней выделялись очень красивые, но реже всех встречающиеся красно-оранжевый порфир с черно-серыми копейками, в середине которых находился «белый глазок», и тем-

но-зеленый порфир с небольшими копейками темно-красного цвета [14. С. 312]. Очень эффектной была древовидная яшма, которую добывали большими кусками, но они были так пронизаны трещинами, что годились только для резки небольших изделий.

Знаменитая ревневская яшма по качеству несколько уступала коргонским камням, поскольку имела трещины в породе. Поэтому алтайским мастерам приходилось уже в готовых камнерезных изделиях из этой яшмы закрывать пустоты. Так, в колоссальной вазе, изготовленной алтайскими камнерезами из ревневской яшмы в первой половине XIX в. и прозванной «Царицей ваз», имеется 400 вставок. Но зато эта яшма отличалась высокими декоративными свойствами, красивым цветом и прекрасно поддавалась полировке [3. С. 169].

По мнению современных исследователей, ревневская яшма является классическим представителем полосчатых или ленточных яшм – широко распространенной и высоко-декоративной группы камней [16. С. 161]. Ревневская яшма имеет две основные разновидности: зелено-волнистую ленточную, где светлые и зеленые полосы располагаются более или менее параллельно, и парчовую, в которой белый и зеленый цвета перепутаны, как писал досоветский автор П.А. Ивачев, «до невозможности» [2. С. 76]. В отделке и полировке обе эти разновидности были на редкость красивы. Не случайно все дореволюционные авторы писали о знаменитых яшмах «редкой красоты» с Ревневского месторождения. Не только по декоративным свойствам, но и по техническим данным ревневской яшме не было равных среди алтайских цветных камней [3. С. 169]. Риддерская яшма (риддерская брекчия) за высокохудожественные достоинства и красоту быстро приобрела известность в научном минералогическом мире. Красота риддерской яшмы, на зеленом фоне которой располагались белые, светло-розовые, розовые пятна и бледно-голубые полосы, по словам А.Е. Ферсмана, запоминается на всю жизнь [9. С. 351].

В XVIII–XIX вв. яшмами называли хорошо полирующиеся твердокаменные породы различной красивой окраски. Но детальное минералогическое изучение алтайского цветного камня показало, что настоящих яшм на Алтае почти нет. Те породы, которые в XVIII в. назывались яшмой, ученые в XX в. отнесли только к яшмовидным, или яшмоподобным. Уже в 20-х гг. XX в. известный российский минеролог А.Е. Ферсман выяснил, что алтайские яшмы – это на самом деле окремненные порфиры и их туфы, кварцевые порфиры, песчаники, а также метаморфизованные сланцы [9. С. 30–31]. Даже самая известная ревневская яшма по своим свойствам и составу сильно отличается от обычных яшм. По мнению геолога Т.И. Менчинской, по своей структуре она близка к яшмовидным кварцитам [16. С. 161]. Исследователь А.Я. Швецов относит ее к роговикам [1. С. 129].

Советские исследователи в 70–80-х гг. XX в. выявили, что на Алтае распространены не яшмы, а яшмовидные породы, представленные высокодекоративными разновидностями порфиров, фельзитов, лавобрекчий, туфолов, вариолитов, фельзитов [16. С. 161]. Яшмовидные горные породы по физико-химическим свойствам и составу резко отличаются от

настоящих яшм, но красивый узор, разноцветье окраски от белого до красного, фиолетового, кофейного и черного цвета, хорошая полируемость, огромное число разновидностей – все это снискало славу алтайским цветным камням под названием «яшмы».

Именно эти породы в досоветской камнерезной практике ценились за красивую окраску и хорошую полировку. Алтайские яшмовидные породы включают яшмовидные туфы и туфобрекчии, а также яшмовидные порфиры и фельзиты. Классическим представителем яшмовидных порфиров ученые называют копейчатую яшму Коргонского месторождения [16. С. 181]. Белая кумирская яшма, открытая П.И. Шангиным в 1786 г., – это тоже порфир цвета слоновой кости. В советское время геологи выяснили, что дендритовые яшмы Кумира не имеют аналогов в России [16. С. 181]. Кумирская яшма очень хорошо поддавалась полировке, а в тонких пластинках цвета слоновой кости к тому же приобретала еще и розовое свечение, камнерезные изделия из нее отличались редкой красотой [14. С. 314].

К числу яшмовидных порфиров относятся знаменитая риддерская яшма (риддерская брекчия), которая является кварцевой лавобрекчией, а также колыванская яшма, представляющая кварцевый диорит. Сургучные яшмы красного цвета, месторождений которых много открыли по Коргону, возле Колывани и на Салаире, являются туфолавами красных порфиров. Серо-синяя гольцовская яшма – это на самом деле стекловатая лава [16. С. 153, 181, 182]. Достоинством почти всех цветных каменных пород Алтая было то, что их можно было добывать огромными монолитами, которые шли на изготовление предметов обстановки императорских и великокняжеских дворцов.

Таким образом, на базе открытых в 80–90-е гг. XVIII в. больших запасов цветных поделочных камней Коргонского, Риддерского, Ревневского и других известных месторождений было основано камнерезное дело Кабинета. Тогда же основным направлением в развитии сырьевой базы алтайского камнерезного дела стали поиски цветных твердых камней.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Швецов А.Я.* История открытия и изучения месторождений поделочных камней Алтая // Колывань: история, история и искусство. Сибирская провинция. 1728–1998. Барнаул, 1998. С. 127–140.
2. *Колыванская* шлифовальная фабрика на Алтае. Краткий исторический очерк. Барнаул, 1902. 112 с.
3. *Мукаева Л.Н.* Горно-поисковое дело на Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. 344 с.
4. *Чупин П.О.* По поводу поездки бригадира Безра на Урал и в Сибирь в 1744–1746 гг. Пермь, 1892. 28 с.
5. *Родионов А.М.* Колывань камнерезная. Барнаул: Алтайский Дом печати, 2007. 328 с.
6. *Савельев Н.Я.* Сыны Алтая и Отечества: Часть I / Сост., вступ. ст., прим., словарь В.Ф. Гришаева; Худ. И.М. Мамонтов. Барнаул: Алт. книж. изд-во, 1985. 376 с.
7. *Агапова Т.И.* Алтайские камнерезы // Промышленность Сибири и ее кадры (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1977. С. 75–87.
8. *Савельев Н.Я.* Алтайские камнерезы. Барнаул: Алт. книж. изд-во, 1956. 72 с.
9. *Ферсман А.Е.* Очерки по истории камня. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. 352 с.
10. *Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: Библиографический словарь.* Барнаул, 2000. 280 с.
11. *Шангин П.И.* Дневные записки г. обергиттенфервалтера Петра Шангина, деланные им при описании рек Ини, Чарыша, Коксуна, Катунь, Большого Хаир-Кумына и Бухтармы со всеми впадающими в них речками // Новые ежемесячные сочинения / Пер. с нем. А. Теряева. АН СПб., 2000. Ч. 120. С. 68–84; Ч. 121. С. 17–42.
12. *Смолин А.П.* Яшмы Урала и Алтая. М.: Недра, 1968. 28 с.
13. *Обручев В.А.* История геологического исследования Сибири. Период первый XVII–XVIII вв. М., 1931. 154 с.
14. *Ферсман А.Е.* Драгоценные и цветные камни России: В 2 т. Пг., 1920. Т. 1. 420 с.
15. *Пыляев М.И.* Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и применение. СПб.: Кристалл, 2007. 192 с.
16. *Декоративные* разновидности цветного камня СССР / Л.С. Потолова, Т.И. Менчинская, Т.Л. Баранова и др.; Под ред. проф. Е.Я. Киевленко. М.: Недра, 1989. 272 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 декабря 2010 г.